

УДК 34.03

***КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И КОМПЕНСАЦИЯ ЗА
НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРЫ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ***

Мурзина А.Д.

студент,

Дальневосточный Федеральный университет,

г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу компенсации морального вреда и компенсации за нарушение исключительного права как способов защиты, мер гражданско-правовой ответственности. Выделены черты сходства указанных способов защиты нарушенного права, такие как отсутствие эквивалентности, раскрыт компенсаторный характер мер гражданско-правовой ответственности. Проведено разграничение компенсации морального вреда и компенсации за нарушение исключительного права. Сделан вывод о имущественном характере требований компенсации за нарушение исключительного права.

Ключевые слова: способ защиты, мера гражданско-правовой ответственности, компенсация морального вреда, моральный вред, компенсация, компенсация за нарушение исключительного права.

***COMPENSATION FOR MORAL INJURY AND COMPENSATION FOR
VIOLATION OF EXCLUSIVE LAW AS MEASURES OF CIVIL LEGAL
RESPONSIBILITY***

Murzina A.D.

Student

*Far Eastern Federal University,
Russian Federation, Vladivostok.*

Annotation

The article is devoted to the analysis of compensation for non-pecuniary damage and compensation for violation of exclusive rights as a means of protection, measures of civil liability. The similarities of the indicated methods of protecting the violated right are highlighted, such as the lack of equivalence, the compensatory nature of civil liability measures is disclosed. Distinguish compensation for non-pecuniary damage and compensation for violation of exclusive rights. It is concluded that claims for compensation for violation of exclusive rights are property.

Keywords: method of protection, measure of civil liability, compensation for non-pecuniary damage, non-pecuniary damage, compensation, compensation for violation of exclusive rights.

В процессе прогрессивного развития общества увеличивается и количество правонарушений в области гражданско-правовых отношений, в частности, особо актуальным становится вопрос защиты интеллектуальных прав. Важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда. Ввиду этого Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)[3] предусматривает возможность защиты интеллектуальных прав как универсальными, так и специальными способами, применяемыми исключительно для данной категории. В частности, при нарушении исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности правообладатели вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права.

Как показывает анализ судебной практики [9], именно компенсация за нарушение исключительного права на протяжении длительного времени является наиболее используемым способом защиты исключительного права. Однако, наряду с указанной компенсацией, правообладатели часто предъявляют так же требования о взыскании компенсации морального вреда с нарушителя исключительного права. Сложилась определенная судебная практика отказа в требовании компенсации морального вреда по данной категории дел. Именно данным обстоятельством и обусловлена актуальность разграничения таких способов защиты права, как компенсация морального вреда и компенсация за нарушение исключительного права.

Безусловно, указанные способы защиты нарушенного права обладают рядом сходств. В теории гражданского права все способы защиты принято классифицировать на меры защиты и меры ответственности, проводя разграничение на основании двух критериев. Во-первых, по наличию вины. Для применения мер защиты необходимо установить лишь сам факт неправомерного поведения, независимо от вины лица. Так, к примеру, требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как мера защиты удовлетворяется безразлично к вине лица, совершающего такие действия в соответствии с п.5 ст.1250 ГК РФ[3]. Меры же ответственности, напротив, подлежат применению исключительно к виновному нарушителю. Во-вторых, в основе разграничения лежит наличие дополнительных обременений. При применении мер защиты они отсутствуют, однако, становятся характерными для мер ответственности и могут выражаться, к примеру, в лишении субъективного права.

Ввиду сказанного, компенсация морального вреда и компенсация за нарушение исключительного права представляют собой меры гражданско-правовой ответственности. Однако стоит упомянуть, что правовая природа компенсации за нарушение исключительного права является предметом

широких научных дискуссий. Ряд авторов выражает суждение о том, что вышеуказанная мера ответственности не может быть признана мерой ответственности как таковой, так как не соответствует признакам и сути способов защиты, свойственных гражданскому праву[1]. Более того, статья 1250 ГК РФ в редакции 2014 года предусматривает возможность выплаты компенсации независимо от вины нарушителя, с оговоркой, что нарушение интеллектуальных прав произошло не вследствие непреодолимой силы. Таким образом, предусмотрен случай наступления безвиновной ответственности, что так же позволяет говорить об особенностях данного вида компенсации. Однако стоит отметить, что вышеуказанное правило применяется довольно узко: нарушение интеллектуальных прав будет наказано безвиновно в случае, если оно имело место при осуществлении нарушителем предпринимательской деятельности. Так же невиновное лицо вправе в регрессном порядке обратиться к виновному с требованием о возмещении понесенных убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам. Таким образом, указанные положения полностью отражают основные принципы гражданского законодательства и гражданско-правовой ответственности в частности. Ввиду этого, можно говорить, что компенсация за нарушение исключительного права является мерой гражданско-правовой ответственности и характеризуется наличием некоторых исключительных случаев, предусмотренных в законе, в соответствии с которыми может быть применена без наличия вины нарушителя.

Следующая черта сходства вытекает из самой природы мер гражданско-правовой ответственности и заключается в отсутствии эквивалентности такой компенсации. Физические и нравственные страдания, составляющие содержание категории «моральный вред»[8] не имеют стоимости, несоизмеримы с благом, которое может быть предоставлено взамен, и поэтому невозместимы. Долгие годы имела верховенство точка зрения о

недопустимости таковой компенсации, и, как следствие этого, гражданское законодательство Российской Федерации до 1990 года не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни, естественно, его возмещения в какой-либо форме. Принцип возмещения морального вреда рассматривался как чуждый социалистическому правосознанию, ведь «личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее нельзя оценивать деньгами» как писал советский ученый А. Зейц[4].

Так же и потери, вызванные нарушением исключительного права, зачастую не соответствуют размерам фактических потерь правообладателя, что говорит об отсутствии эквивалентности компенсации за нарушение исключительного права. Бесспорно, вопросы подсчета и доказывания в суде размеров реального ущерба, упущенной выгоды составляют одну из самых сложных задач стороны в судебном процессе. Вместе с тем п. 3 ст. 1252 ГК РФ содержит норму, в соответствии с которой компенсация подлежит взысканию лишь при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков[3]. И, исходя из указанных положений совершенно очевидно, что размер компенсации не может быть эквивалентен фактическим потерям правообладателя в виду нарушения исключительного права.

Отсутствием эквивалентности так же обусловлено использование термина «компенсация» относительно рассматриваемых способов защиты. Компенсации противопоставляется термин «возмещение» как более присущий взысканиям за причиненный материальный вред, предполагающий выплату стоимостного эквивалента причиненного ущерба.

Пленум Верховного Суда приводит понятие, в соответствии с которым «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, нематериальные блага (жизнь,

здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина»[8].

Физические страдания - это чувства, ассоциирующиеся с физической болью и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью. Однако следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятием «физический вред». Физический вред - это негативные материализованные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию[10]. Физические же страдания обычно понимаются как нематериальный вред, отражающий в сознании лица негативные изменения в организме, причиненные физическим вредом. Ключевой составляющей физических страданий является именно боль. Как справедливо отметила Е.А. Шергунова, особенность морального вреда состоит в том, что все негативные метаморфозы происходят лишь в подсознании потерпевшего и форма, в которой они выражаются в объективной реальности, имеет сильную зависимость от специфики состояния и устойчивости психики субъекта[11].

Физическое состояние организма может быть нарушено не только физической травмой, увечьем, но и в ряде случаев нравственными переживаниями, в результате которых человек заболевает. Причинение различного рода повреждений здоровью приносит не только физические, но и нравственные страдания, так как дееспособный человек представляет последствия вреда и его начинают мучить душевные переживания. Это значит, что физические страдания всегда связаны с нравственной оценкой причиненного человеку вреда[7].

Такой же точки зрения придерживается Е.А. Михно, полагая, что моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях[6].

Таким образом, моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме, может быть вызван нарушением имущественных прав гражданина. В то время как нарушение исключительного права носит строго имущественный характер, что исключает возможность предъявления требований о компенсации морального вреда.

Следующий аспект, нуждающийся в рассмотрении – доказывание негативных последствий нарушения.

Обязательным условием ответственности за причинение морального вреда закон относит доказанность потерпевшей стороной претерпевания морального вреда, подтверждение факта причинения нравственных или физических страданий. Следует заметить, что в современном гражданском законодательстве презумпция морального вреда ни прямо, ни косвенно не закреплена. Как правило, доказать физические страдания не составляет труда - они достаточно очевидны и почти всегда легко доказуемы всевозможными письменными медицинскими свидетельствами. Наибольшую доказательную сложность вызывает категория «нравственные страдания». Душевные переживания лица не всегда могут влечь столь явные последствия, видные посторонним.

Для решения обозначенной проблемы некоторыми авторами, в частности А.М. Эрделевским, предлагается ввести правило презюмирования морального вреда в некоторых случаях[12]. В поддержку данной позиции М.М. Колесникова и А.В. Семенов верно отмечают, что: «любое правонарушение, в том числе, затрагивающее имущественную сферу потерпевшего, оставляет у

него ощущение горечи, разочарования, стыда, обиды, а нередко влечет и более серьезные психологические проблемы: психические травмы, фобии и т.д.»[5]. Презумпция морального вреда освободит истца от необходимости доказывать факт наличия страданий и даст шанс ответчику опровергнуть данную презумпцию, доказав, что его поведение не повлекло таких последствий.

Компенсация же за нарушение исключительного права подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков, как и их размер, о чем уже было сказано выше. Стоит отметить, что данное положение так же является дискуссионным в юридической литературе. Ряд исследователей [2] полагает, что при отсутствии фактов, подтверждающих несение убытков потерпевшей стороной, компенсация не имеет места. Однако позиция законодателя по данному вопросу однозначна: компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

Таким образом, компенсация как способ защиты представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, имеющую своей целью компенсацию потерь, понесенных в результате правонарушения. Указанная мера ответственности наиболее ярко выражает компенсационную функцию за счет отсутствия эквивалентности компенсируемого блага. Определяющее значение в разграничении компенсации морального вреда и компенсации за нарушение исключительного права имеет характер требований: моральный вред всегда выражает неимущественную категорию, в то время как исключительное права признается имущественным.

Библиографический список:

1. Ахметов Р. Р. Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda->

kompensatsii-kak-sposoba-zaschity-isklyuchitelnyh-prav (дата обращения: 12.03.2020).

2. Гаврилов Э. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. 2005. №1. С. 20-36.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019).

4. Зейц А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву. [Электронный ресурс] // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/332074> / Загл. с экрана (дата обращения: 28.04.2019).

5. Колесникова М.М. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации. / М.М. Колесникова, А.В. Семенов // Ленинградский юрид. журнал. 2016. № 2 (44). С. 72- 86.

6. Михно Е.А. Проблемы возмещения морального вреда / Е.А. Михно // Правоведение. 1992. № 5. С. 89-94.

7. Муковнин В.В. Физические страдания как признак морального вреда. / В.В. Муковнин // Современное право. 2008. № 11. С. 40-43.

8. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // "Российская газета", 08.02.1995. № 29 (ред. от 06.02.2007).

9. Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2011 N 5-B11-22[Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

10. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда / К.А. Тарасевич // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 158–166.9.

11. Шергунова Е.А. Возникновение права на компенсацию морального вреда / Е.А. Шергунова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXV международной научно-практической конференции 25-27 ноября 2015, г. Москва. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегической исследований», 2015.С. 216-219.

12. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. / А.М. Эрделевский. М.: БЕК, 2000. 236 с.

Оригинальность 81%